

Старик Чу вздохнул:

— У вас свои планы, и мне не хочется вмешиваться, но в конце концов нашим семьям нужно вместе поужинать.

Чу Цзэшэнь согласился:

— Я всё устрою.

Старик Чу не задержался в доме семьи Чу надолго, к трём часам дня он уже уехал, причём отказался, чтобы его провожал Чу Цзэшэнь — его забрал водитель из старого дома.

Когда старик уехал, Гу Бай, сидя на диване, с облегчением вздохнул. Принимать старших — дело утомительное.

Чу Цзэшэнь вышел из кухни с двумя стаканами воды и протянул один Гу Баю.

Гу Бай принял стакан и поблагодарил.

Чу Цзэшэнь сел:

— Вечером нам, возможно, придётся навестить дом семьи Гу, чтобы согласовать время ужина.

Гу Бай сделал глоток воды:

— Не стоит так усложнять. Достаточно согласовать время с моим отцом, остальное я сам улажу через его помощника. Они не заняты.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Ты не хочешь вернуться в дом семьи Гу?

Гу Бай вдруг рассмеялся:

— Не хочу. Я с трудом переехал в дом семьи Чу, зачем возвращаться туда? Здесь намного лучше.

В больших семьях родственные чувства часто меняются в зависимости от интересов. Чу Цзэшэнь знал, что произошло ранее в доме семьи Гу, но не ожидал, что отношения Гу Бая с семьёй стали ещё более напряжёнными.

Взгляд Чу Цзэшэня выражал лёгкое сожаление, словно он понимал, что не стоило поднимать эту тему.

Гу Бай шутливо заметил:

— Раньше я был независим в доме семьи Гу, а теперь, когда в моём домохозяйстве появился ещё один человек, у меня есть хоть какая-то уверенность.

В домохозяйстве Гу Бая теперь значилось имя Чу Цзэшэня.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Если тебе что-то понадобится, не стесняйся обращаться. Я твой человек.

Чу Цзэшэнь был отличным партнёром, но всё это было в рамках контракта. Всё, что выходило за его пределы, оставалось на ответственности Гу Бая.

Гу Бай воспринял эти слова как вежливую формальность и, улыбаясь, ответил:

— Хорошо.

Недавно Се Вэнь услышал нелепый слух, который стал для него источником смеха на весь день. Неизвестно, из какого угла он выполз, но слух гласил, что Чу Цзэшэнь, известный в их кругах как человек, который никогда не завязывает романов, женился. Разве это не смешно?

Какое отношение слово «женидьба» имеет к Чу Цзэшэню? Никакого. Этот человек, казалось, был обречён на одиночество, и шансы, что он станет самым богатым человеком, были выше, чем вероятность его женидьбы.

Се Вэнь принёс этот слух на встречу друзей и, увидев Лу Шэнфаня, таинственно потянул его поговорить.

— А-Шэн, сегодня я услышал нечто очень интересное. Ты точно умрёшь со смеху, когда узнаешь.

Лу Шэнфань, оглянувшись, тихо ответил:

— Я как раз хотел сказать тебе, что сегодня тоже услышал нечто невероятное.

Се Вэнь покачал головой:

— Нет, сначала послушай меня. Моё важнее.

Лу Шэнфань стал серьёзным:

— Моё важнее.

Се Вэнь уступил:

— Давай на счёт три скажем одновременно.

Лу Шэнфань согласился.

— Раз, два...

Не досчитав до трёх, они, благодаря многолетней тайной договорённости, не сговариваясь, произнесли раньше:

— А-Цзэ женился.

Услышав, что Лу Шэнфань сказал то же самое, Се Вэнь нахмурился:

— Ты тоже слышал? Разве это не настолько абсурдно, что даже дошло до нас? Разве мы бы не знали, если бы А-Цзэ женился?

Лу Шэнфань тоже считал это нелепым. Они втроём были настоящими друзьями в их кругу, и если бы кто-то из них женился, они бы точно знали.

— От кого ты это слышал?

Се Вэнь взял бокал и сделал глоток:

— От младшего сына семьи Линь. Вчера мы играли в гольф, а сегодня утром он спросил меня об этом.

Лу Шэнфань отобрал у Се Вэня бокал и строго сказал:

— Я же говорил тебе держаться подальше от Линь Ду?

Се Вэнь виновато посмотрел на Лу Шэнфаня:

— Но он арендовал всё поле для гольфа и позвал меня поиграть. Я просто пошёл развлечься, мы даже не ужинали вместе, я сразу вернулся домой.

Лу Шэнфань с силой поставил бокал на стол. Се Вэнь, не смущаясь, подсел ближе:

— Мои дела с младшим Линем — это ерунда. Главное, почему все говорят, что А-Цзэ женился.

Лу Шэнфань освободился от руки Се Вэня, лежащей на его руке:

— Днём я обсуждал контракт с господином Танем, и он затронул эту тему. Я его увёл от разговора.

— Линь, Тань, Линь Ду и Тань Чжао — все они связаны с Чу Нинвэем. Неужели это они сами из семьи Чу распустили слух? — усмехнулся Се Вэнь. — Похоже, этот второй молодой господин Чу снова заскучал, раз осмелился распускать слухи о личной жизни своего двоюродного брата.

Лу Шэнфань задумался на мгновение и сказал:

— Кажется, в этом есть доля правды.

Се Вэнь рассмеялся:

— Какая может быть правда? Мы практически всегда вместе, у него просто не было времени жениться.

Лу Шэнфань сказал:

— На выходных мы звали его встретиться, но он сказал, что занят.

Се Вэнь с недоверием уставился на него:

— За два дня он нашёл кого-то, чтобы жениться? Даже если бы он пропустил этап отношений и сразу перешёл к делу, ему всё равно нужно было бы кого-то найти. А если рядом никого нет, он что, с воздухом... В общем, я считаю, что это невозможно.

Они долго спорили, но истину мог подтвердить только сам главный герой, который, похоже, сегодня опоздал.

Се Вэнь не выдержал и отправил Чу Цзэшэню сообщение в WeChat. Через несколько секунд пришёл ответ, и лицо Се Вэня сразу же стало выразительным.

Лу Шэнфань спросил:

— А-Цзэ ответил что?

Се Вэнь прочистил горло и торжественно произнёс:

— Я приведу кого-то.

После этого они долго смотрели друг на друга, читая в глазах друг друга, что, возможно, их «железное дерево» действительно зацвело.

Сегодня был день, когда Мокка отправлялась на купание. Гу Бай, увлечшись игрой, забыл заранее записаться и вспомнил об этом только ближе к четырём часам. Неспешно позвонив в зоомагазин, он узнал, что свободное время есть в пять.

Надев на Мокку поводок, Гу Бай уже собирался выходить, как раз в этот момент Чу Цзэшэнь спускался по лестнице.

После короткого обмена вопросами и ответами Гу Бай сел в машину Чу Цзэшэня, чтобы отправиться в зоомагазин.

Мокка не в первый раз ехала в машине Чу Цзэшэня и, привычно устроившись на заднем сиденье, положила голову на спинку переднего сиденья, с любопытством наблюдая за дорогой.

Гу Бай ввёл адрес зоомагазина в навигатор:

— Когда приедем, просто оставь нас там.

Чу Цзэшэнь пристегнул ремень безопасности:

— Времени ещё много, не спеши.

Гу Бай, глядя на наряд Чу Цзэшэня, предположил, что тот собирается куда-то ехать. Купание Мокки займёт как минимум час, не считая времени на дорогу туда и обратно. Чу Цзэшэнь не обязан был их сопровождать.

Из-за позднего времени парковки возле зоомагазина были заняты.

Машина остановилась у входа, и Гу Бай, выйдя с Моккой, сказал, обращаясь к салону:

— Здесь нет места для парковки, можешь ехать по своим делам. Я потом возьму такси.

Гу Бай закрыл дверь, и машина Чу Цзэшэня отъехала от магазина.

Мокка уже бывала в этом зоомагазине несколько раз и была знакома с персоналом. Её повели в помещение для купания.

Примерно час Гу Бай провёл в соседнем кафе, заказав кофе, а затем вернулся в зоомагазин, чтобы поиграть с кошками и собаками.

Сегодня он планировал сделать то же самое.

Когда он уже собирался открыть дверь, она внезапно распахнулась, и внутрь вошёл Чу Цзэшэнь, который только что уехал.

Гу Бай с удивлением спросил:

— Ты вернулся?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Только что нашёл место для парковки.

Гу Бай с улыбкой покачал головой:

— Ты правда так за нами беспокоишься?

Чу Цзэшэнь не ответил прямо, а вместо этого спросил, заглянув внутрь:

— Мокка уже купается?

— Только что вошла, вероятно, придётся подождать, впереди ещё есть животные. — Гу Бай сделал паузу, а затем предложил:

— Может, выпьем кофе? Я угощаю.

В итоге Гу Бай заказал два кофе, и они провели час в зоомагазине, играя с кошками и собаками.

После купания шерсть Мокки блестела, была мягкой и приятной на ощупь, так и хотелось её погладить.

Гу Бай, взяв поводок, спросил Чу Цзэшэня:

— Отвезти нас домой не помешает твоим планам?

Чу Цзэшэнь, опустив взгляд, с ноткой обсуждения в голосе сказал:

— Вечером ты пойдёшь со мной к друзьям?

Гу Бай посмотрел на время. Уже подходило время ужина, и ему было всё равно, но с ним была Мокка.

— Твоё место позволяет брать с собой животных?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Они заказали отдельный зал.

Гу Бай согласился:

— Мокке тоже пора поесть. Я куплю ей консервы, она поест в зоомагазине, а потом мы поедем?

Чу Цзэшэнь кивнул.

Поскольку сегодня Мокка вела себя хорошо во время купания, после основного приёма пищи Гу Бай купил ей сублимированное лакомство в виде стейка.

<http://bllate.org/book/15495/1374363>